

ДОБЫВАЮЩИЙ СЕКТОР¹

Г.Идрисов, А.Каукин, О.Моргунова, М.Турунцева

Анализ динамики промышленного производства свидетельствует о продолжении снижения выпуска в обрабатывающих производствах, в то время как в добывающем секторе наметился устойчивый положительный тренд. Если в краткосрочной перспективе экономика не столкнется с новыми шоками условий торговли, существенным расширением санкций и финансовой нестабильностью появятся основания для осторожного оптимизма: общий индекс промышленного производства может оттолкнуться от «дна» уже к концу 2015 г.

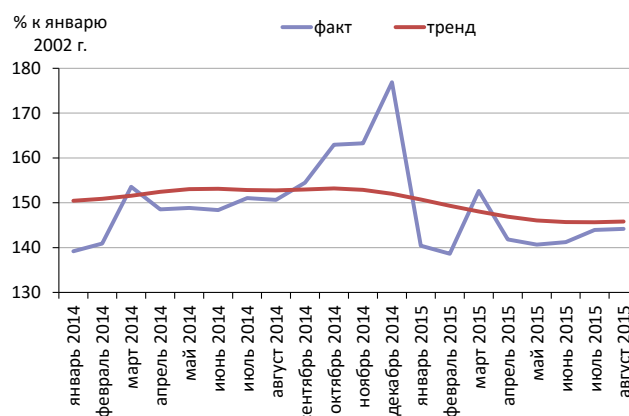
Промышленное производство продолжает снижаться: в августе оно составило 95,7% по отношению к соответствующему периоду прошлого года или 99,7% к предыдущему месяцу. Спад наблюдается и в обрабатывающем секторе (93,2% и 99,1% соответственно), однако добывающий сектор, по официальным данным, демонстрирует некоторый рост (100,8% и 101,7% соответственно).

Важно оговориться, что интерпретация ситуации в промышленности по необработанным (календарно и сезонно нескорректированным) данным, публикуемым Росстатом, достаточно условна. Для того чтобы более строго говорить о сохранении или преодолении негативных тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию и выделять трендовую составляющую ряда – она представлена на рис. 1–4.

На рис. 1² показана динамика индекса промышленного производства в 2014–2015 гг. и его трендовой составляющей. Проведенные расчеты демонстрируют, что в июле-августе 2015 г. наблюдается некоторое замедление спада в промышленном производстве, начавшегося осенью прошлого года.

Для анализа причин замедления падения необходимо проанализировать динамику в отраслевом срезе. На рис. 2 представлена трендовая составляющая индексов производства в добывающем и обрабатывающем секторах, а также в производстве электроэнергии, газа и воды.

В производстве электроэнергии, газа и воды (вклад примерно 13,5% в общий индекс промпроизводства) с середины прошлого года по апрель 2015 г. наблюдался спад, который затем сменился ростом. По нашему мнению, на относительно ко-

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2015 гг., фактические данные и трендовая компонента, в % к уровню января 2002 г.

ротких временных интервалах динамика трендовой компоненты этого показателя сложно поддается содержательной интерпретации: сектор является достаточно инерционным и колебания тренда в большей степени связаны с эффектами «холодной зимы» или «жаркого лета», которые приводят к тому, что выделяемая стандартными процедурами статистической обработки сезонная волна или недооценивает или переоценивает фактическую сезонность.

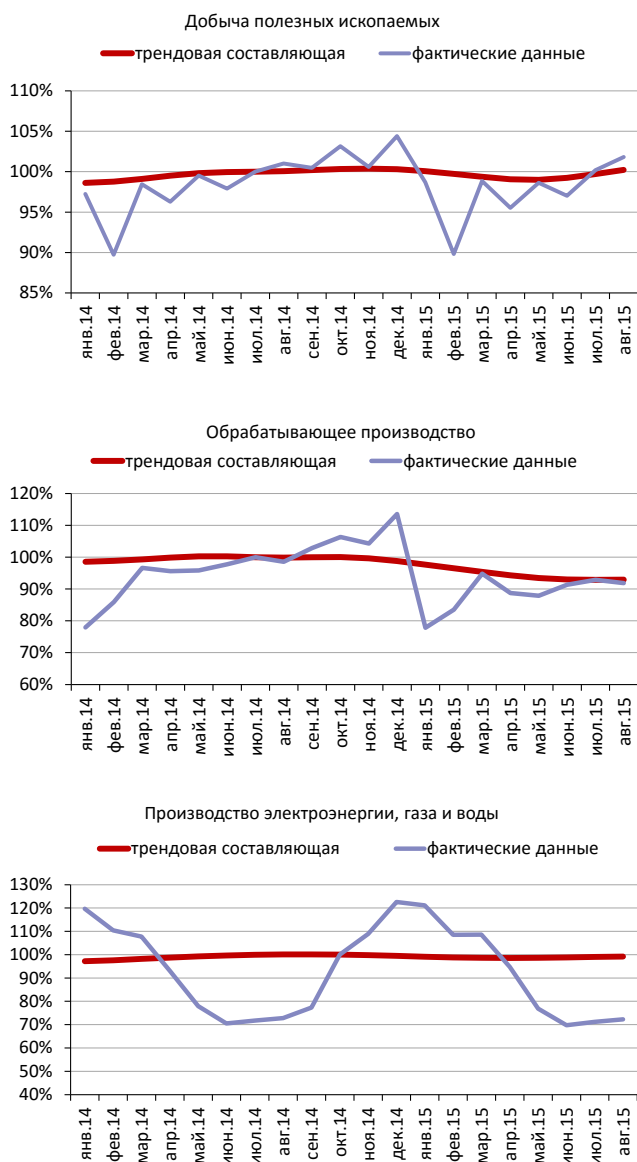
Анализ динамики обрабатывающих производств конца 2014 – начала 2015 г. показывал³, что в данный период российская обрабатывающая промышленность разделилась на две группы по степени реакции на развивавшийся экономический кризис.

Первая группа, которую можно условно назвать «положительным полюсом» (производство пищевых продуктов, обработка древесины, производ-

1 Статья из оперативного мониторинга экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 12. Сентябрь.

2 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

3 Г. Идрисов, А. Каукин, О. Моргунова, М. Турунцева Углубление промышленного спада: тренды стали фактом // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №9 (Июнь) 2015 г.

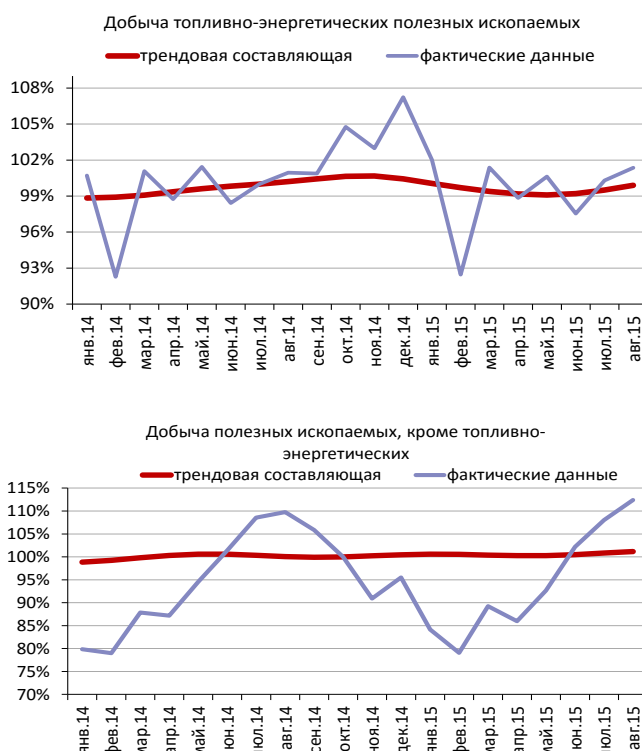

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика трендовой составляющей индекса промышленного производства в добывающем, обрабатывающем секторах (в % к уровню июля 2014 г.) и секторе производства электроэнергии, газа и воды (в % к уровню октября 2014 г.) в 2014–2015 гг.

ство кокса, нефтепродуктов, прочих неметаллических минеральных продуктов, химическое производство, металлургическое производство – вклад около 35% в общий индекс промпроизводства), в краткосрочном периоде испытывала благоприятное влияние внешнеэкономической конъюнктуры, располагала возможностями по замещению импорта и в конце 2014 – начале 2015 г. продемонстрировала некоторый рост, затухающий по мере истощения этих преимуществ.

Вторая, «отрицательный полюс» промышленности (текстильное и швейное производство, целлюлозно-бумажное производство, производство

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 3. Динамика трендовой составляющей индекса промышленного производства в добыче топливно-энергетических (в % к уровню июля 2014 г.) и прочих полезных ископаемых (в % к уровню октября 2014 г.) в 2014–2015 гг.

кожи, резиновых и пластмассовых изделий, машин и оборудования, электрооборудования, транспортных средств – вклад около 17% в общий индекс промпроизводства), в большей степени пострадала от подорожания импортных промежуточных товаров или была зависима от кредитования, и продемонстрировала постепенный ускоряющийся спад.

Анализ трендовой составляющей отраслевых индексов производства показывает, что наметившиеся в первой половине года тенденции в целом пока сохраняются. Однако следует отметить, что произошедшее в августе-сентябре дополнительное ослабление рубля, если не состоится быстрый отскок назад, может препятствовать скорому выходу обрабатывающего сектора из стагнации.

В отличие от обрабатывающего сектора, трендовая составляющая ряда добычи полезных ископаемых (вклад около 34% в общий индекс промпроизводства) на протяжении последних месяцев демонстрирует идентифицируемый рост. Интерпретация такого роста проясняется при рассмотрении более детализированных данных: ряда динамики добычи топливно-энергетических и отдельно ряда прочих полезных ископаемых. Рис. 3 показывает, что если первый ряд с осени 2014 г. испытал

существенный спад, с июня 2015 г. сменившийся восстановительным ростом, то второй на протяжении всего рассматриваемого периода практически не менялся.

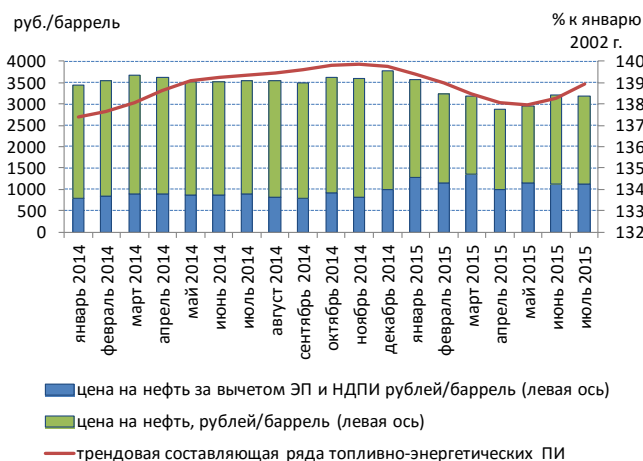
Практически неизменный уровень тренда добычи прочих полезных ископаемых (в основном это металлические руды, сырье для строительства и химического производства), по всей видимости, отражает тот факт, что этот вид сырья экспортируется в значительно меньших объемах, перерабатывается на территории России, и, соответственно, в меньшей степени зависит от колебаний валютного курса и внешнеэкономической конъюнктуры.

Кроме того, ситуация в отраслях обрабатывающей промышленности, являющихся основными потребителями указанных видов сырья (химическое производство, металлургия, строительство), в конце 2014 – начале 2015 гг. была заметно лучше, чем в других секторах за счет благоприятной мировой конъюнктуры и замещения импортных товаров, в том числе, традиционной номенклатуры импорта с Украины¹.

Спад производства в топливно-энергетическом сегменте российского добывающего сектора в 2014–2015 гг. и последовавшее за ним восстановление представляют существенный интерес. Причины запаздывающего и относительно небольшого падения индекса производства в добывающем секторе связаны с различиями в совместной динамике рублевых цен экспорта на российскую нефть и обменного курса доллара. В 2014 г. рублевые цены на российскую экспортируемую нефть (данные ФТС о фактических поставках) начали снижаться с запаздыванием относительно падения биржевых долларовых цен на нефть и начала ослабления рубля (рис. 4), что объясняется изменившейся политикой Банка России, отошедшего от сдерживания колебаний валютного курса.

Резкое укрепление доллара практически полностью компенсировало снижение цены на нефть в долларовом выражении, рублевая экспортная це-

1 См., например, Д. Гордеев, Г. Идрисов, А. Каукин, Ю. Пономарев, С. Судаков, Е. Филичева Российская промышленность в 2014 г.: основные тенденции // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №2 (Февраль) 2015 г.; Г. Идрисов, Ю. Пономарев Российская металлургия: от регулирования к субсидированию // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №10 (Июнь) 2015 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 4. Сопоставление рублевой цены на нефть и трендовой составляющей в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых в 2014–2015 гг.

на российской нефти не падала (и даже немного росла) вплоть до конца 2014 г. В дальнейшем после стабилизации на валютном рынке и небольшого долларowego удорожания нефти на мировых биржах (I и II кв. 2015 г.) рублевые экспортные цены пошли вниз, однако фактически это произошло с трехмесячным лагом относительно падения биржевых цен на нефть и ослабления рубля. В результате выпуск в секторе добычи полезных ископаемых в российской экономике начал сокращаться только в первые месяцы 2015 г.

Начало 2015 г. было периодом негативных ожиданий, отразившихся в падении цен на нефтяные форварды и фьючерсы, но на реальных поставках, как видно из рис. 4, цены начали восстанавливаться уже с середины весны. По мнению В. Алекперова², текущий уровень цен на нефть, несмотря на падение, является приемлемым для производителей с точки зрения наращивания выпуска. Это связано с тем, что, во-первых, существенная часть издержек отрасли номинирована в рублях, и, во-вторых, падение нефтяных цен в большей степени отразилось на доходах государства (экспортная пошлина на нефть), а не нефтяников.

2 См., например, интервью В. Алекперова: Китайские кредиты – самые дорогие в мире // Ведомости, 06.09.2015 [http://www.vedomosti.ru/business/characters/2015/09/07/607751-kitaiskie-krediti-samie-dorogie-v-mire]